

Рейнис Брусбардис
Рига, Латвия

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В САСМАКЕНЕ ДО 1915 г.

Перевод с латышского Анатолия Лапковского.

Введение

Хотя в наши дни еврейской общины в Валдемарпилсе (историческое название — Сасмакен, латыш. *Sasmaka*; права города с 1917 г.) нет, тем не менее планировка города и его архитектура сохраняют свидетельства о ранее существовавшей общине. Нередко нынешние жители города утверждают, что только наличие синагоги подтверждает существование еврейской истории города, забывая при этом, что центр города находится там, где некогда была рыночная площадь и что большая часть зданий вдоль главных улиц были построены тогда, когда доминирующей этнической группой в городе были евреи.

По Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.) в местечке Сасмакен Тальсенского уезда Курляндской губернии проживало 899 евреев (из 1833 жителей), в то время как в уездном центре — местечке Тальсен (ныне Талси) — только 1411 (из 4200 жителей). По этническому составу Сасмакен накануне Первой мировой войны был одним из самых еврейских населенных пунктов в Курляндской губернии — евреи составляли 49 % его жителей. Впереди по этому показателю стояли Шёнберг (Скайсткалне) (76 %) и Цабельн (Сабиле) (50 %). За Сасмакеном следовали Суббат (Субате) с 48 % евреев и Пильтен (Пилтене) с 41 % евреев в общей численности населения¹. Безусловно, еврейская община в Сасмакене не была столь значительной, как в Либаве (Лиепая), Виндаве (Вентспилс), Митаве (Елгава) и Бауске в силу своей малочисленности и небольшого значения самого местечка.

Хронологические рамки статьи охватывают период до 1915 г., когда евреи были вынуждены покинуть Курляндию по указу царских властей², вследствие чего прекратился целый исторический период в истории Сасмакена. Еврейская община в том виде, какой она была до Первой мировой войны, здесь больше не возродилась³.

В статье использованы неопубликованные источники Талсинского краеведческого музея, а также отчет по еврейской элементарной школе от 1900 г. из Латвийского государственного архива (ЛГИА). Существенный источник о сасмакенской еврейской общине — воспоминания Соломона Кацена (*Katzen*), содержащие очень детальное описание некоторых аспектов повседневной жизни евреев в Сасмакене.

¹ Рассчитано по: Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 9. Стб. 932. Табл. 2.

² Имеется в виду осуществленная властями царской России в период Первой мировой войны депортация еврейского населения из прифронтовой полосы как «неблагонадежного» — якобы из-за массового сотрудничества евреев с германскими секретными службами. Приказ о выселении евреев во внутренние губернии империи исходил от верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Наиболее массовый характер она носила в мае 1915 г. в Ковенской и Курляндской губерниях. В Курляндской губернии эта акция затронула около 40 тыс. человек. Подробнее об этом см.: Гольдин С. Депортация русской армией евреев из Курляндской и Ковенской губерний (апрель—май 1915 г.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 260—265. — *Ред.*

³ В 1920 г. в местечке насчитывалось только 169 евреев, а в 1935 г. — 159, или 14 % жителей (см.: Мелер М. Еврейские кладбища в Латвии. Рига, 2006. С. 112).

Еврейская община

По преданию, местечко образовалось на землях помещика Хейкинга, который якобы около 1700 г. пригласил евреев из Пруссии для возрождения торговли и ремесел. Однако известно, что первые евреи стали селиться в Сасмакене уже в XVII в. Община была основана в 1628 г. После эпидемии чумы 1710 г. евреи стали возвращаться сюда в 1795 г. В 1853 г. из 958 жителей местечка евреев было 890 (92,9 % жителей). В 1881 г. здесь жили 1197 евреев — 67 % от общего числа жителей. Еврейское кладбище в Сасмакене было заложено во второй половине XVIII в.⁴ Как вспоминает С. Кацен, в период его жизни в Сасмакене (1902—1915 гг.) на этом кладбище были надгробные памятники старше ста лет⁵.

Интересно, что на 1834 г. в Сасмакене насчитывалось только 600 жителей, а за период полувека количество жителей возросло в четыре раза. Поэтому многократно возросло и еврейской население, и на исходе XIX столетия местечко было самым еврейским в крае (67,5 %)⁶. О том, что лежало в основе этого прироста населения и как он происходил, сведения отсутствуют.

Причиной поселения евреев в Сасмакене могла быть благосклонность помещика Хейкинга. Ничем иным местечко примечательно не было. Во-первых, ближайшими центрами были Тальсен и Виндава, которые в силу своих возможностей могли оказаться более предпочтительными для евреев. Во-вторых, Сасмакен не был экономически развитым местом. Услугами еврейских торговцев и ремесленников пользовались лишь местные жители, что не позволяло развиваться этому бизнесу. Этот факт обусловил и то, что сасмакенская еврейская община не была особенно значительной в Курляндии.

Мы располагаем конкретными сведениями о сасмакенской еврейской общине только с конца XIX в., когда стали появляться воспоминания людей, документы, когда складывался сам город как таковой, известный нам сегодня. Сасмакен расположен на возвышении, и на рубеже XIX—XX вв. в центре местечка находилась рыночная площадь, от которой отходили четыре главных улицы, мощеные булыжником — в отличие от прилегающих улочек. Недалеко от рыночной площади находились два культовых строения — лютеранская церковь и недалеко от нее синагога. В центре местечка жили евреи, там же находились и их магазины. Латыши и немцы чаще проживали на окраинах местечка и лишь изредка селились по соседству с евреями. Площадь местечка составляла два квадратных километра.

В Сасмакене были только два значительных производства — дубильня кож и маслобойня. Ни одно из них не принадлежало евреям, но дубильня имела большое значения для еврейских торговцев и ремесленников. Небольшая часть продукции этого производства проходила через руки еврея Якоба Таля, который далее перепродавал ее местным еврейским ремесленникам, заинтересованным в покупке дешевого сырья. Следует отметить, что значительная часть ремесленников Сасмакена была еврейского происхождения — сапожники, портные, стекольщики и т.д. Они селились в определенной части местечка, которая и по сей день сохранила свое название — Иленциемс. Традиция селиться здесь у ремесленникам была настоль прочной, что при первой Латвийской Республике (1918—1940 гг.) здесь жили и работали как латышские, так и еврейские ремесленники.

Практически все магазины в Сасмакене принадлежали евреям, которые являлись одновременно и владельцами домов, а также их жильцами, обосновавшимися в центре местечка. У наиболее богатых торговцев была латышская прислуга — такую роскошь могли себе

⁴ См.: Мелер М. Указ. соч. С. 112.

⁵ The autobiography of Solomon Katzen: The early years, 1902—1923. (1995) // www.jewishgen.org/Courland/katzen.htm. P. 44. Последние захоронения на этом кладбище датируются 1940 г. Кладбище не сохранилось (за исключением одного надгробия и фундамента ограды) (см.: Мелер М. Указ. соч. С. 112).

⁶ The Jewish Encyclopedia. N.Y., 1904. Vol. 4. P. 311.

позволить лишь некоторые семьи. Как вспоминает С. Кацен, только единственный магазин в период его жизни в Сасмакене принадлежал латышу Юрьянсу и представлял собой небольшую лавку, которая не могла конкурировать с более крупными еврейскими магазинами⁷. Еще одна торговая точка не принадлежала евреям. Это была аптека немца Штольцера. Хотя имелись и две еврейские аптеки, но в них не было возможности приобрести лекарства по рецепту — таковые можно было приобрести только в аптеке Штольцера. Получить право на торговлю лекарствами, отпускавшимися по рецепту, евреям было весьма затруднительно в силу административных причин.

Земледелием сасмакенские евреи не занимались. У отдельных еврейских семей были небольшие огороды и содержалась домашняя птица, но не более того. Некоторые евреи занимались скупкой и забоем скота, что было достаточно прибыльным делом. Сельскохозяйственная продукция скупалась у местных крестьян, которые приезжали по базарным дням — традиционно по четвергам.

Значимым местом для евреев в местечке была почта. Дело в том, что в конце XIX — начале XX в. многие курляндские евреи подались в Америку и Южную Африку. Чаще всего уезжали сын или дочь, а старшие и младшие члены семьи оставались на месте. Для большей части сасмакенских евреев денежные переводы уехавших родственников составляли значительную часть семейного бюджета. Как известно, евреи покидали Сасмакен также под влиянием сионистского движения — отправились в Палестину, а также в одну из цитаделей еврейской культуры в Российской империи — Одессу.

Тем сасмакенским евреям, которые не проживали в городе до 1880 г. и не имели предков в Курляндии, грозило выселение. Только определенным категориям евреев можно было оставаться в Курляндии⁸. В первую очередь это относилось к врачам и юристам, а также купеческой верхушке, которая платила специальный ежегодный налог 500 рублей. Вторую группу составляли ремесленники, официально окончившие ремесленное училище. Ближайшее такое училище находилось в Вильне (ныне Вильнюс). Первая возможность, а именно уплатить 500 рублей, была самой трудной, поскольку такая сумма по тем временам была очень большой даже для самых богатых евреев.

Проблему выселения пережила и семья упомянутого автора воспоминаний С. Кацена. Поскольку семья Кацен не жила Сасмакене до 1880 г., а прибыла сюда из Лифляндии, местечковый еврей Целиг, с которым у семьи Кацен были плохие отношения, обратился к местным властям с просьбой о выселении нелегально поселившейся семьи. Местные власти на просьбу откликнулись и дали трехмесячный срок для того, чтобы семья Кацен покинула Сасмакен. Не помогли никакие просьбы, даже обращение к курляндскому губернатору. Семья Кацен рассматривала возможность податься в Америку, но было найдено другое решение. Глава семьи отправился в Одессу, в еврейское ремесленное училище, и в течение шести недель получил специальность переплетчика книг. Вернувшись домой с дипломом, Кацен получил разрешение на проживание в Сасмакене. Разрешение было действительно только на период, пока он занимается этим ремеслом⁹.

⁷ The Autobiography of Solomon Katzen. P.29.

⁸ Имеется в виду черта оседлости — граница территории в Российской империи в 1791—1917 гг., в пределах которой разрешалось постоянное проживание евреев. Охватывала 15 губерний в западной и юго-западной частях империи и еще 10 в Царстве Польском; носила дискриминационный характер. Курляндская губерния не входила в черту оседлости, и проживание евреев в ней регулировалось особыми узаконениями. Фактически свое значение черта оседлости утратила во время Первой мировой войны, в 1915 году, в связи с депортацией царскими властями евреев (как «неблагонадежных») из прифронтовой полосы во внутренние губернии империи, и была полностью отменена Временным правительством России после крушения царизма (соответствующее постановление от 20 марта 1917 года было подготовлено министром юстиции А. Ф. Керенским). — *Ред.*

⁹ Ibid. P. 21.

Этот случай важен по нескольким причинам. Во-первых, евреи могли избежать угрозы выселения, применяя оговорки закона, например путем получения профессиональной квалификации. Во-вторых, проверкой легальности проживания евреев местные власти и полиция не занимались, если не поступало жалоб. В то же время в описанной конкретной ситуации жалоба поступила не от немцев, как это встречается в исторической литературе¹⁰, а от члена местной еврейской общины.

Из известных еврейских фамилий в Сасмакене следует упомянуть семью Таль, которой принадлежало большинство магазинов и недвижимого имущества. Представители этого семейства часто выступали в качестве «местного банка», давая членам еврейской общины необходимые средства займы. Из зажиточных семей следует также упомянуть фамилии Леви, Химмельхоф и Эдельштейн. Имущими были также Вайнберги, Крамеры, Вербеловы, Бекманы, Розенберги, Давидовичи.

Отношения между евреями и латышами в большинстве случаев были деловыми. Латыши посещали магазины евреев, чтобы купить необходимое в хозяйстве, в то время как евреи покупали у местных крестьян сельскохозяйственную продукцию. Еврейская община жила замкнуто. Латыши толерантно относились к еврейским праздникам и выходным. Хотя сведениями об отношении местных немцев к евреям мы не располагаем, однако можно предположить, что благодаря местному барону Хейкингу остальные немцы также были толерантны к евреям. Для более конкретных выводов об отношениях между евреями и остальными этническими группами недостаточно источников.

Возможности для получения образования

Первая еврейская школа, основанная на современных принципах, появилась в Курляндской губернии в 1824 г. в Митаве¹¹. К концу XIX столетия в губернии уже было 7 казенных (государственных) и 22 частные школы и 142 *хедера, где дети изучали основы *иудаизма.

Двухклассную еврейскую элементарную школу для девочек и мальчиков в Сасмакене в 1885 г. основал местный раввин Ш. Дубицкай. Это была единственная школа в округе. Посланному в 1900 г. делегату рижского отделения *Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) для проверки состояния этой школы пришлось признать, что ей не хватает финансирования¹². Мизерное жалование учителей вызывало перерывы в учебном процессе, поскольку учителя были вынуждены больше времени уделять частным урокам.

Школу в 1900 г. посещали 40 детей (13 мальчиков и 17 девочек), хотя еврейских детей школьного возраста в Сасмакене в то время было 160. Преподавание вели два учителя и два их помощника. Ежегодные школьные расходы составляли 540 рублей, из которых 440 рублей была плата за обучение, а 100 рублей — пожертвования.

Сасмакенская еврейская община обращалась в рижское отделение ОПЕ с просьбой помочь расширить преподавание. Предполагалось, что расширенный годовой школьный бюджет будет составлять 1700 рублей, из которых 750 оплатит сасмакенская община, а остальные 950 рублей — рижское отделение ОПЕ¹³. Такая финансовая помощь, разумеется, могла бы повысить эффективность работы школы, что, по замыслу автора проекта, коснулось бы 100 детей, 70 из которых могли бы обучаться бесплатно

¹⁰ См.: *Levins D.* Ebreju vēsture Latvijā: No apmešanās sākumiem līdz mūsu dienām. R., 1999. 21. lpp.

¹¹ *The Jewish Encyclopedia.* Vol. 4. P. 311.

¹² ЛГИА, ф. 2016, оп. 1, д. 36.

¹³ Там же.

Школьный учебный план на 1900 г. включал 2 урока Закона Божьего, 4 урока древнееврейского языка, 4 урока Библии, 8 уроков русского языка, 3 урока арифметики, 3 урока чистописания и 8 уроков еврейской истории для мальчиков¹⁴. В случае реорганизации предполагалось введение изучения немецкого языка, поскольку в условиях общей русификации молодое поколение хуже знало немецкий язык, тогда как еще в середине XIX в. редкий еврей не говорил по-немецки или не мог бы объясниться на этом языке на бытовом уровне.

В официальных данных за 1910 г. упомянутая элементарная школа фигурировала уже как «частное мужское еврейское училище»¹⁵.

В 1908 г. в Сасмакене была открыта первая государственная школа. Это была четырехгодичная начальная школа для детей 10—14 лет. Преподавание велось на русском языке. Оба символа русификации — новостройки в Сасмакене: основная школа и православная церковь находились рядом. Для поступления в школу следовало пройти проверку по русскому языку и арифметике. Для большего количества еврейских детей школа была недоступна, поскольку для них существовала квота — 10 % от общего числа учеников. Поскольку в классе было 25 учеников, то для евреев отводилось только два места. К тому же квотой предусматривалось, что в школе может учиться только один ребенок из семьи. По воспоминаниям С. Кацена, в 1909 г., когда он поступил в эту школу, одновременно с ним училась только одна еврейская девочка¹⁶. И тем не менее, для большинства еврейских детей Сасмакена единственная начальная школа была недоступна. В то же время руководство школы к еврейским ученикам относилось толерантно и позволяло им не являться в школу по субботам и некоторым религиозным праздникам.

В конце XIX в. школьные учителя в Сасмакене давали частные уроки, которые использовались зажиточными евреями для обучения своих детей малыми группами по шесть человек. Главные предметы изучались на русском и немецком языках. Независимо от того, посещали ли еврейские мальчики частную элементарную или государственную начальную школу, почти все они с малолетства посещали синагогу, где изучали древнееврейский язык. К 13 годам (возраст религиозного совершеннолетия) еврейский мальчик уже мог бегло читать на древнееврейском.

Естественно, в то время в силу имущественного положения мало кто из евреев выписывал газету. С. Кацен вспоминает, что его отец выписывал газету «*Der tog*» («День»), которая выходила на *идише в Варшаве. В свою очередь зажиточные евреи Таль и Леви выписывали «*Rigasche Rundschau*» («Рижское обозрение») — одно из влиятельных прибалтийско-немецких изданий.

Заключение

О еврейской общине Сасмакена до 1915 г. из-за недостатка источников известно мало, хотя в историческом контексте края она уникальна как единственное место, где в конце XIX в. евреи составляли большинство. Сасмакенская еврейская община состояла из среднезажиточных ремесленников и мелких торговцев и имела возможность содержать синагогу, общинное имущество и элементарную школу.

Практически ничего не известно о происхождении общины. Многочисленной она стала только в конце XIX в. Интересен вопрос, откуда явилось большинство сасмакенских евреев и каково было влияние барона Хейкинга на общину. Для того чтобы на него ответить, необходимо продолжить исследования.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Еврейская энциклопедия. Т. 14. Стб. 23.

¹⁶ The Autobiography of Solomon Katzen. P. 23.